

Детей спасают «пингвины»-«Адели»

Благодаря открытию российских ученых тысячи малышей вылечатся от ДЦП... за рубежом

Дети...

Москва. Детская городская психоневрологическая больница N18. Здесь же—Российский научнометодический центр восстановительного лечения детей с церебральным параличом. Клиника, построенная по чешскому проекту, как уверяют врачи,—одна из лучших в мире. А родилась она в те годы, когда столица готовилась к Олимпиаде, и возник безумный проект вывезти всех инвалидов из города, чтобы, не дай Бог, не появились они на праздничных улицах. Профессор Ксения Семенова, до сих пор блестящая идея, несмотря на свои 76, не разорила Минздрав на новую больницу. Она нашла деньги, привлекая спонсоров, договариваясь с кем-то в министерствах, оказывая помощь чьим-то детям и внукам. Впрочем, может быть, все и не так: методы людей, победивших ей,—тайна за семью печатями.

Исклочая жителей Москвы, Московской области, детей, пострадавших от чернобыльской аварии, членов семей военнослужащих и других, попадающих в льготную категорию, для остальных россиян койка-место здесь стоит 200 тысяч в сутки.

Медицинская справка

ДЦП—заболевание головного мозга, наиболее часто приводящее к инвалидности в раннем детстве. Церебральный паралич протекает с нарушением функций опорно-двигательной системы, психики, речи, возможно формирование умственной отсталости.

Вопреки бытующему мнению, детский церебральный паралич чаще всего представляет собой не родовую травму, а внутриутробное поражение мозга плода инфекционно-токсической природы.

Если начать курс лечения с первых дней жизни ребенка, можно говорить практически о стопроцентном излечении от патологии. Оптимальное время установления диагноза—первое полугодие со дня рождения. В России в большинстве случаев заключение дают после года, что уменьшает шансы малыша на выздоровление.

В мире на каждую тысячу новорожденных младенцев приходится 3–5 человек с поражением спинного и головного мозга. В Санкт-Петербурге свыше 5 тысяч детей страдают ДЦП.

Профессор Ксения Семенова, сотрудники Института медико-биологических проблем, ученые НПП «Звезда» стали авторами изобретения, названного «Устройством для лечения больных с нарушением позы и двигательной активности». А в 18-й больнице новый метод воплотили на практике. Однако это не значит, что там с детским церебральным параличом борются, только используя устройство «Адели». Массаж, специально разработанные упражнения, плавание, токи различной частоты, холод, лазер и еще масса всего, что избрала наука за

долгие годы попыток уничтожить страшную болезнь.

Но чудес, как утверждают медики, не бывает. Не сотворит их и уникальный костюм, если с ребенком не занимаются в первые месяцы жизни, индивидуально, по несколько часов в день, применяя в комплексе лечебную физкультуру и костюмы. К несчастью, пока даже в Российском центре реабилитации нет возможности так лечить ребенка: не хватает денег, сотрудников. Да никто особенно и не стремится заниматься сложной процедурой одевания и раздевания беспомощного больного. Бывает и такое, что тех, кто постарше и способен двигаться, попросту отпускают гулять по коридорам в одиночку.

И все-таки результаты есть. И матери, несмотря на немалую плату (около шести миллионов в месяц), едут в центр со всех концов страны, доверяя московским специалистам. Огромную роль в их решении играют и публикации в прессе, как утверждают врачи, зачастую необоснованно раздувающие эффективность лечения. Но кто же не поверит в силу столичных докторов, если бывают здесь даже такие потрясающие истории. «Привезли как-то к нам 18-летнего парня из глубинки,—рассказывают врачи.—Он не мог ходить, болезнь запущена. И вот он едет по Москве, видит Большой театр и другие, известные с детства по книжкам, места. Ему говорят, что оденут в костюм космонавта и обязательно вылечат. И, представляете, в больнице он отрывается от опоры и идет! Потому что психологический настрой помог преодолеть страх, который преследовал его с детских лет. Ведь родители, боясь, что он расшибется, ни на шаг не отпускали его от себя... Для парня главное было—поверить».

Но как бы захватывающе ни звучали истории о чудесах, панацеи от ДЦП не существует. И все рассказы о мгновенном излечивании не имеют ничего общего с ежедневной медицинской практикой. Есть только новейший метод восстановления—ДПК при помощи костюма «Адели», бесполезный сам по себе и приносящий огромное облегчение маленьким инвалидам, если его применяют грамотно и в комплексе с другими процедурами.

У костюма есть показания и противопоказания. Российские медики считают, что ребенок должен при его использовании хоть как-то передвигаться сам. При этом исключены патологии позвоночника, подвывихи тазобедренных суставов. Но в таком же реабилитационном центре в Польше отдельные специалисты берутся, скажем, только за неходячих, очень тяжело больных. И достигают небывалого: девять из десяти встают на ноги. Выходит, за рубежом отечественные открытия приносят большую пользу, чем в России. И не вина в этом наших медиков: там лечение стоит до 10 тысяч долларов, методист не отходит от пациента ни на минуту, ползает вместе с ним на четвереньках, держит ручки, голову... Да и центр в Польше—частный, каких и в Москве еще нет. В 18-й больнице мне

Несколько лет назад в прессе появились сообщения о том, что найден эффективный метод борьбы с детским церебральным параличом. Они вызвали небывалый ажиотаж в медицинских кругах и среди родителей малышей-инвалидов. «Методом» стала последняя отечественная модификация... костюмов космонавтов, ЛК «Адели».

Дело в том, что после работы в условиях невесомости у людей, возвращавшихся из полетов, наблюдались серьезные нарушения организма. Новые костюмы, разработанные в лаборатории НПП «Звезда», позволяют свести эти неблагоприятные факторы к минимуму. Неоспоримое превосходство изобретения признали американцы и французы. Костюм прост, но уникален. Изготовленные из специального материала тяги искусственно создают нагрузки на мышцы, не давая тем самым «расслабляться».

Костюмы назвали «пингвин». А позже, когда родилась идея лечить с их помощью ДЦП, появился «Адели» (разновидность «пингинов» маленького роста), сшитый специально для детей. В десятке регионов страны открылись центры реабилитации, где с помощью ряда упражнений специалисты осваивают новый метод. (Профессионалы называют его динамической проприоцептивной коррекцией (ДПК).)

О закупке петербургскими клиниками комплектов «Адели» заговорили еще в 1994 году. Но пока речи не привели ни к чему: кроме Российского детского фонда, нескольких больниц и родителей больных, у города заинтересованности в этом, похоже, нет.

Так что же представляет из себя ДПК, и есть ли у маленьких петербуржцев, прикованных к инвалидным креслам, возможность получить медицинскую помощь? Помощь, после которой они смогут ходить, смеяться, двигаться если не свободно, то хотя бы самостоятельно.

показали девочку, которая, как утверждают профессора, никогда не смогла ходить в костюме, ни без... И у родителей вряд ли хватит средств, чтобы свозить ее за границу и оплатить лечение.

Российская система борьбы с ДЦП, несмотря на уникальный «Адели» и другие эффективные методы, пока остается по-прежнему несовершенной. В стране десятки реабилитационных центров на 50–200 коек, и малышей там лежат годами для того, чтобы хоть немного улучшить их состояние. И любые прогрессивные нововведения, как бы ни стреми-

лись к ним врачи, тормозятся только по одной причине: нет средств.

Деньги

Финансировала разработку проекта, выпуск костюмов на НПП «Звезда», клинические испытания... частная коммерческая организация «Аюрведа». Без всякой помощи со стороны Минздрава, Минсоцобеспечения и других структур, созданных для этого. Первоначально Евгений Фирер, президент «Аюрведы», заинтере-

совавшийся проектом, потратил на него около 2,5 миллиона долларов.

И лишь спустя время, когда медики продемонстрировали блестящие результаты, государство наконец заинтересовалось новым способом лечения ДЦП. Все права на продажу ЛК-92 «Адели», естественно, принадлежали Евгению Фиреру. Ученые, авторы методики, подписали с ним договор о получении определенного процента прибыли. «Аюрведа» приобрела международный патент и сегодня является эксклюзивным поставщиком

костюмов на мировой рынок. И нужно заметить, что в странах, изъявивших желание иметь на своей территории реабилитационные центры, недостатка нет. Сначала Евгений Фирер основал центр в Польше, сейчас такие же центры открываются в Бразилии, Китае, Израиле, ФРГ. Новинкой заинтересовались американцы, и финансовый магнат мистер Коури, не играющий «по-мелкому», предложил Евгению Фиреру продать права на патент за 2,5 миллиона долларов с последующей выплатой 10% прибыли и годовой заработной платой в 1 миллион долларов. Нужно ли говорить, что нищие российские клиники вряд ли увидели бы тогда «Адели» вообще? Однако Евгений Фирер оказался расстаться с уникальной технологией. Излишне рассуждать, акт ли это патриотизма или что-то другое. Но возможность лишиться нас всех еще одной великолепной разработки была, и «Аюрведа» ее не использовала.

С точки зрения западных бизнесменов, проще было бы не трогать нервы на провизирование государственных программ по обеспечению отечественных учреждений костюмами, а получить прибыль с зарубежных центров, развертывая борьбу с ДЦП в Европе. Поэтому президента «Аюрведы» в этом смысле бизнесменом назвать сложно: в 1994 году он с помощью врачей и ученых добился внесения нового метода в федеральную программу. На покупку костюмов российским клиникам было выделено 2,5 миллиарда рублей—денеги по тем временам колоссальные. Увы, после одобрения Государственной Думой финансирования «свернули», отчислив только 5% от положенной суммы. Остальное, видимо, ушло на другие нужды. Сейчас Евгений Фирер подготовил письмо Виктору Черномырдину с просьбой рассмотреть программу вновь. Понятно ведь, что наши центры приобрести комплект «Адели» не в состоянии. Правда, фирма подарила несколько костюмов отдельным регионам, где положение катастрофическое (к примеру, Грузия). Но, осуществляя серийное производство, тотальной благотворительностью «Аюрведа» заниматься не может.

Комплект для больницы—десять костюмов «Адели»—стоит сегодня 160 миллионов. В эту сумму входят обучение врачей и методистов, поддержка вещей в нормальном состоянии, гарантийное обслуживание, замена устаревших модификаций в течение 7 лет. Правда, порой медики утверждают, что цена все же чрезвычайно завышена. Однако когда расчет был произведен еще раз государственной организацией по заказу Министерства социального обеспечения, цифра оказалась вдвое больше, чем у Евгения Фирера. Да и что такое сегодня 160 миллионов? Стоимость хорошей машины... И судьба сотен детей. Любый преуспевающий банк или даже частный бизнесмен мог бы пожертвовать эти деньги для своего города. Но получается другая ситуация: часто больницы «выкраивают» из бюджета, экономия на отоплении, заработной плате, еде. Покупают комплект ЛК и

не могут потом выполнять необходимые процедуры, держать штат сотрудников.

Власть

А ведь проект официально внесен в федеральную программу, значит, у клиник, институтов, городских властей есть все права требовать причитающиеся им деньги, что многие и делают. Министерство же социального обеспечения, в свою очередь, если и оплачивает введение новой методики, то не всем и не в полной мере.

Какие-то более-менее богатые области обеспечили своим малышам-инвалидам лечение в костюмах «Адели». Петербургская администрация не относится к последним. Правда, управление социального обеспечения направило в Москву сообщение о том, что оно готово приобрести костюмы. Но город просил оплатить ему 50% стоимости лицензии, чего министерство до сих пор не сделало.

Единственным инициатором внедрения новой методики в Санкт-Петербурге стало отделение Российского детского фонда (РДФ). Правление РДФ в Москве утвердило благотворительную акцию «ДЦП», присвоив статус генерального исполнителя акционерному обществу «Аюрведа». Но на звание спонсора пока претендентов нет. Обещали поддержать депутаты, но так и не поддержали. А на счету отделения фонда сегодня смешная сумма—740 тысяч рублей.

Вот такая получается история: тысячи малышей ждут помощи от взрослых. Как помочь—медики знают. Но ДЦП—как раз та болезнь, на борьбу с которой требуются не только враческий профессионализм, но и время, деньги и заинтересованность власти имущих. То есть вещи, существование коих в нашей стране одновременно невозможно.

Историческая справка

Известно, что многие родители детей-инвалидов сами имеют психические отклонения. Отцы иногда уходят из семей. Матери становятся легко управляемыми. В свою очередь, некоторые псевдоцелители используют их состояние в корыстных целях. Известна скандальная история Шошиной и Васильева, лечавших тяжело больных ДЦП детей препаратом «Наком». Некоторый он действительно помогал, но сотни получили глубокие травмы вследствие некомпетентности врачей. Все закончилось громким судебным процессом, оборвавшим карьеру медиков.

Сегодня популярностью у матерей детей-инвалидов пользуется некий доктор Ульзебат. Два года назад комиссия Минздрава осудила его метод лечения, и тогда чудо-доктор начал подпольные «гастроли» по стране. Операции его стоят до тысячи долларов, и матери устраивают пикетирования районных администраций с требованием выделить им суды для лечения. Некоторые представители власти соглашаются, поскольку просто боятся огромной толпы неуправляемых женщин...

Юлия ИВАНОВА